

ЗА ТЕАТР БОЛЬШИХ ИДЕЙ

Тюмень всегда считалась «театральным городом». Каждая новая работа театра становилась событием. Всякое серьезное название на афише вызвало интерес. О спектаклях и игре любимых актеров спорили на улицах, при выходе из театра, дома за столом, в кругу знакомых Тюменского зрителя мог позволить любую театр, даже столичный.

Но так случилось, что в последние годы Тюменский областной драматический театр стало лихорадит. Нет, театр не различил ставить спектакли, воспитывающие и развивающие зрителя. В творческом активе театра по-прежнему были работы, которыми можно было гордиться. — с таким вкусом и искренностью они были сделаны. И все же большинство спектаклей шло на самом среднем уровне, было поставлено профессионально грамотно и — только. В театре стали проникать ложная техника, наигрыш, штампы, фальшь. Хорошие артисты как будто специально говорили на сцене громче, вздыхали шумнее, плакали обильнее и смеялись нарочитее, чем в жизни.

Вспоминается конец прошлого сезона. Театр переживал трудные дни. Артисты ждали перемен. Надвигался лет лучше. А имее уже прихитились: «Куда подняться на следующий сезон?».

На смену Г. Назаровскому из Свердловска в театр пришел главный режиссер Евгений Плахинский, человек озабоченный и по-хорошему «одеждимый». Обновилась, стала более интересной труппа.

Что же принес театру год минувший? Наступил ли перелом в его работе? Или ли в театре накопление сил для будущего броска — серии

ярких, интересных спектаклей, которые завоевуют массового зрителя?

К значительным событиям театрального сезона разве все следует отнести «Океан» А. Штейна, спектакль, посвященный XXII съезду партии. Это спектакль — раздумье. Раздумье о том, как выдержат люди все испытания, которые им готовит большой поход в коммунизм. Этой мысли — живой, страстной, человеческой — подчинен весь эмоциональный строй спектакля. И не потому ли зритель невольно включается в действие, становится участником происходящего на сцене, утверждается в убеждении: «Выдержат. Техника повоюет. Люди — тоже».

Искать и находить в человеке зловещее — эта гуманистическая идея лежит в основе спектакля «Северная женщина» по пьесе братьев Тур. Тема протеста, гордо человеческого достоинства составляет ядро смысла современного сценического прочтения романа Ф. Достоевского «Минюини и оскорбленные». К прямым и честным дорогам в жизни ищет «Ленинградский проспект» И. Штока.

Бессспорно, спектакли эти хорошие. При желании в них можно отыскать немало пророческое. Но не в них суть. Названные спектакли привлекают зрителей и поиском, и искусством больших идей, высоких чувств, жизненной правды.

И. С. Хрушев в докладе на мартовском пленуме ЦК КПСС подчеркнул необходимость пересмотра критериев нашей работы. Критерием нашей работы не может быть суммарное выполнение плана. Пусть это не будет звучит парадоксом, но действительность театра тоже должна оцениваться по уровню производитель-

ности труда. Не только количество спектаклей, не только объем кассовых сборов, а степень идейно-эстетического воздействия на людей, удовлетворение их эстетических запросов — таково мерило оценки творческой деятельности театра.

Если с этих позиций дать оценку итогам театрального сезона, нетрудно будет установить, что наш театр находится еще в большом долгу у зрителя. Попытаемся разобраться в причинах этого.

В театре люди ходят не только отдохнуть. Им там должно быть интересно. И обязательно, чтобы в спектаклях они находили отклик на свои духовные запросы. Театр призван помочь людям силой эмоционально действующих образов разобраться в происходящем, увидеть и понять главное — смысл бытия человека на земле. Если театр хочет выполнять это назначение, он должен иметь свою программу, свою тему, когда в репертуаре и современные пьесы, и классическая античность не случайны, а как необходимость, как потребность сказать свое слово о жизни народа.

Нам кажется, что Тюменский драматический театр не знает точно, что он хочет сказать зрителю. С началом и до конца сезона репертуарный план театра меняется, в нем нет «сквозной» линии, единого стержня. В репертуаре представлены почти все драматургические жанры, есть и классика, и пьесы советских авторов. Но наш современник, борющийся, пока еще ждет своего воплощения, чтобы с театральными подмостками активно вмешиваться в жизнь, со всей горячностью и заинтересованностью участвовать во всемирных делах. Пусть будет в театре

герои, задумчивые и сомневающиеся, нежные и печальные. Но должны быть среди них главный — тот, кому повзришь, кто может поддержать, объяснить, наставить. Нужен герой, который стоит на переднем крае жизни и борется за нее.

Поставил «Собаку на сене» Лопе де Вега. А ради чего поставил? Зачем? Для кого? Ответил: «А почему бы и не поставить — разве плохая комедия?» В программе, вышедшей в театре, говорится: «Мощной преобразующей силой в комедии выступил акт любви, ломающий социальные перегородки, рушащая чуждые условности, воздвигающие мнимые классисы, чтобы разделить людей друг от друга. А на сцене играется сюжет, играется тяжело, с провинциальным душещипательным привкусом. Проще всего сказать: спектакль не получился таким, каким его хотел видеть зритель, не получился потому, что в театре нет артистов ни на роль Теодоро и даже на роль Дьяны. Это, конечно, тоже причина, и немаловажная. Но важнее другое: у нас чего ставится спектакль, насколько сознучен он чувствам сегодняшнего человека, подготовлен ли коллектив к этому жанру?»

Известно, что как бы ни был интерес репертуар и драматургический материал, достоинств спектакля в конечном счете определяют мастера исполнители. В театре трудится большая группа артистов талантливых, трудолюбивых, искренне преданных искусству сцены. Среди них — влюбленные артисты РСФСР Ю. Замятин, Г. Дьяков, Л. Долганова, артисты П. Славцов, А. Потапов, В. Ломакин, К. Вутахов, С. Соловьев, А. Клементович, К. Крган и другие. Есть в коллективе и

также, у кого зримо начинают просыпаться талант, мастерство, и еще совсем «зеленые».

Но почему не так уж редко мы видим на сцене не мастера, а подмастерья от искусства? Почему мы вполне довольствуемся искренностью актера, его объяснен, умеем «смотреть и видеть», «слушать и слышать» и миримся с тем, что многие артисты не разрабатывают пластический рисунок образа, не умеют красиво и выразительно говорить, не ищут точного грима и костюма?

В театре складывается опасная привычка — подгонять характер действующего лица под характер актера. Вызывает тревогу творческая судьба интересной актрисы А. Суворовой. В ролях Анюты («В старой Москве» В. Пяновой), Анечки («Океан» А. Штейна) и Маши («Ленинградский проспект» И. Штока) она выявляет не качества образов, а свой собственный характер, заметно повторяется. Нечто подобное начинает связываться на игре Ю. Раставанского. И это отнюдь не свидетельство актерской лени, небрежного отношения к работе. Ничего похожего. Артисты работают абсолютно добросовестно, с полной отдачей сил. По-видимому, таковы режиссерские установки. Идти от себя — не означать оставаться собой. Верность завету Станиславского действовать от себя, ставить себя на место героя, не отменяет его другую заповедь — неизменное требование первооплаченного внешнего и внутреннего.

Театрально привычными в своем внешнем облике, в манере поведения стали герои из рабочего класса. В наши дни, когда высказывается характер рабочего-интеллигента, на сцене

не театра нередко раздуваются в красивые спешащих люди, эмоционально и интеллектуально бедные и ограниченные. Даже в хорошем спектакле «Ленинградский проспект» такие мастера, как Ю. Замятин и А. Потапов, играют рабочих, которым не хватает этой интеллигентности.

Надо сделать театр подлинной школой мастеров. Мало готовить на слабый уровень подготовки актеров — мастерство следует учить. Дирекция и режиссура хорошо знают квалификацию каждого члена коллектива. Знают, кого и чему надо учить. Учить же — прямое дело режиссера — и не только главного. Слабый, но не желающий учиться артист должен будет оставить театр. Но в своем огромном большинстве артисты эту систематическую, проводимую не только на репетициях учебную встречу с разностью.

Ведущее место в сценическом прочтении пьесы принадлежит режиссеру. Надо, однако, чтобы в театре была создана обстановка свободной творческой полемики, в которой рождается единое коллективное видение будущего спектакля. К сожалению, пока этого в театре нет. художественный совет, как и в прошлые годы, на играт существенной роли в творческой жизни коллектива. Так называемые «просмотры» и «славы», несмотря на все протесты, ограничиваются никакими премьерами, когда уже прозаны билеты на спектакль.

Труппа театра, хотя она и обогатилась в этом году людьми, разнообразно одаренными, все же нельзя считать правильно укомплектованной. В ней по-прежнему нет молодого героя и молодой героини. Театр вправе рассчитывать в этом на по-

мощь областного управления культуры.

Важным источником пополнения труппы могла бы стать театральная самостоятельная студия, если бы она... была организована. Молодежи, мечтающей о нелегком актерском труде и имеющей призвание к театру, у нас много. Юноши и девушки, участники художественной самодеятельности, могли бы в студии под руководством режиссеров и актеров заниматься гримом, техникой речи, движением, фехтованием. Пусть не они станут профессиональными артистами, но многие обязательно останутся в театре.

Говоря о трудностях театра, нельзя умолчать и о критике на его спектакли. Чего греха таить, и мы, пишущие о театре, нередко проявляем излишнюю синхронность в оценках. Работа театра должна оцениваться и критиковаться без всяких скидок. Это, несомненно, мобилизует творческий коллектив, это заставит и руководство театра быть более требовательным не только к артистам, но и к себе.

Минувший творческий сезон весьма поучителен. Он убедил в том, что коллектив по плечу большие идейно-эстетические задачи. Вместе с тем, театр еще не освоившись от слабостей, уходящих в прошлое. Он должен стать источником света, больших идей, радости и вдохновения. К этому его ждет наше удивительное время.

В. СЛАСТЕНИН.

ТЮМЕНСКАЯ ПРАВДА
21 июня 1962 г. 3 стр.